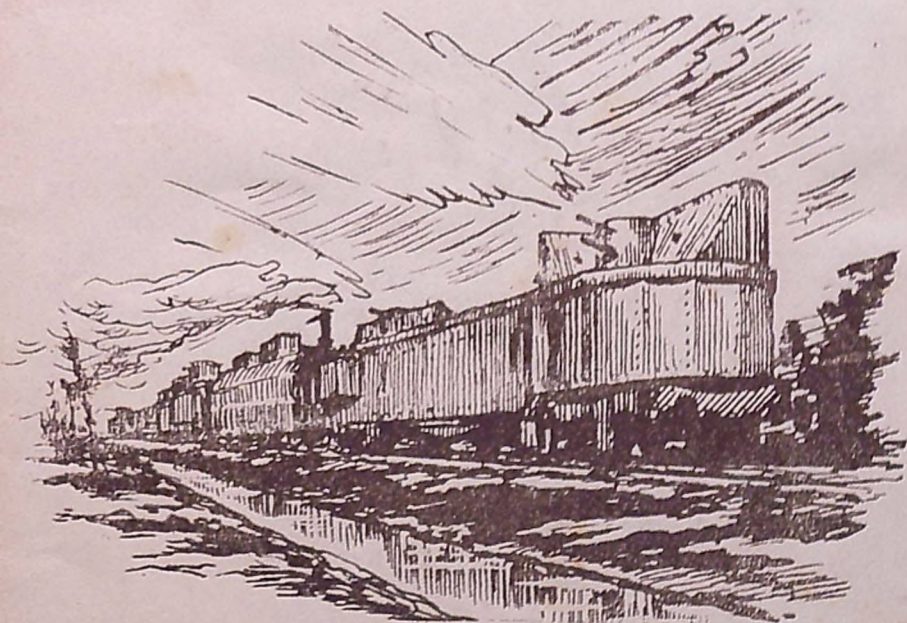

ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Д. РУДНЕВ

ФРОНТОВЫЕ ВСТРЕЧИ

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1941

B10 $\frac{\Gamma-4}{22}$

Д. РУДНЕВ

ФРОНТОВЫЕ ВСТРЕЧИ

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1941

НЕПОБЕДИМЫЙ ЛЕНИНГРАД

Военный писатель Клаузевиц, умный исследователь и бывалый солдат, в книге своей «О войне» высказывает мысль, плод многих лет общения с фронтовиками: имеется два типа мужества, одно — мужество, которым награждены люди в силу своих личных качеств, и другое — исходящее из любви к родине. «Совпадая, оба эти вида дают самый совершенный тип мужества», — заключает Клаузевиц.

Образцы самого совершенного типа мужества показывают советские люди в борьбе с ордами немецко-фашистских дикарей.

Народы, населяющие Советский Союз, всегда отличались своей воинственностью и смелостью. Они имеют богатое прошлое, полное героических битв за свободу. Еще раньше, чем история соединила судьбу наших народов, каждому из них не раз приходилось в грозных сражениях отстаивать свободу свою и честь. В этой борьбе мужал воинственный дух народов, а смелость и отвага входили в плоть и кровь.

Эти благородные качества народов Советского Союза, совместно борющихся против гитлеризма, сейчас проявляются особенно ярко.

Смелость, отвага — это у нас в крови, ведь нашими предками являются победители Карла XII и Наполеона. Ныне плечом к плечу с потомками Суворова и Кутузова бьются с врагами потомки вождя украинской вольницы Богдана Хмельницкого, вождя белорусской вольницы Кастуся Калиновского, бесстрашного Салавата Юлаева, потомки Лембита, мужественного вождя эстонцев, еще много веков назад обнажившего свой меч против немецких захватчиков.

Армия, впитавшая опыт многовековой борьбы десятков народов, армия, в рядах которой сражаются сыны самых смелых народов в мире, — такая армия победит обязательно!

Никогда над нашей любимой родиной не собирались такие грозные тучи, как сейчас. Никогда нашим народам враг не угрожал такими бедами, как сейчас. Фашизм хочет лишить нас свободы, надругаться над всем, что дорого нам и свято, хочет онемечить нас, чтобы мы забыли родной язык, свою историю, свои традиции и обычаи, чтобы мы забыли, что мы русские, украинцы, белорусы, грузины, узбеки, эстонцы...

Вероломный и звероподобный враг хочет поработить нас, сделать своими холопами, знающими в жизни только изнурительный труд на немецких помещиков и фабрикантов, страх и рабскую покорность.

Мы любим свою свободу, свою советскую жизнь, свою родину. В этой любви мы черпаем стойкость и мужество. Любовь к родине направляет летчика на таран вражеского самолета, она поднимает пехотинца на штыковой бой.

Советский Союз — страна героев. Советские люди — воплощение самого совершенного типа мужества, презрения к смерти, железной стойкости и упорства. Советские люди спасут свою страну от порабощения. За нами будет победа в нынешней грандиозной битве борцов свободы против темных сил фашизма!

Любовь и гордость Советского Союза — Ленинград показывает пример стойкости и мужества в борьбе с дикими ордами фашистских захватчиков.

Ленинград! Сколько нежной любви и высокой гордости ощущают советские люди, произнося имя нашего города. Он стоит на берегах Невы, величественный и прекрасный. В ансамблях его зданий запечатлен строительный гений русского народа. Самые выдающиеся достижения русской культуры, самые яркие страницы революционной борьбы связаны с нашим замечательным городом. Многие зарились на него — шведские бароны, маршалы Наполеона, генералы Вильгельма и целая свора белогвардейских псов, включая белофинских дворянчек. Но по проспектам и площадям Ленинграда никогда не ходил враг и никогда ходить не будет!

Ленинградцы умеют защищать свой город. Им не занимать храбрости и отваги, их не возьмешь на испуг. В 1919 году враг был под Пулковом, но город не растерял своего спокойствия, не пал духом — враг был обращен в бегство и разгромлен. Сейчас, как и тогда, — враг у ворот города. Как и тогда, партия бросила клич — к

оружию! — и Ленинград выставил новый хоровод боевых полков. Стальной стеной прикрыли бойцы свой город и — застопорила, завязла на подступах к Ленинграду военная машина немцев.

Ленинградцы, нами гордится весь Советский Союз! Героическая оборона Ленинграда от фашистско-немецких орд войдет замечательной страницей в историю отечественной войны. Отдельные бойцы и целые воинские коллективы в сражениях за Ленинград проявляют высокую отвагу и высокое мужество. Бьем врага по-ленинградски — за око — два ока...

Мы расскажем о скромных и смелых защитниках Ленинграда — о стрелках и зенитчиках, артиллеристах и летчиках, разведчиках и подрывниках, о партизанах и танкистах — о тех, с кем довелось встретиться за эти месяцы фронтовой работы.

II

ГЕРОИ ВОЗДУШНЫХ БОЕВ

...Сирена возвещает ленинградцам о тревоге. На город идут бомбардировщики врага. Проходит час, другой — тихо вокруг. Кто отогнал врага? Летчики-истребители, смелые, отважные соколы. Расскажу об одном из них.

Младшего лейтенанта Александра Лукьянова на аэродроме не оказалось — вылетел по боевому заданию. В полдень с наблюдательного пункта сообщили:

— Товарищ дежурный, с запада идет самолет...

Оперативный дежурный выскочил из блиндажа и, вытянув руку с растопыренными пальцами навстречу солнцу, стал наблюдать за посеребренной яркими лучами стальной птицей.

— Да это Лукьянов возвращается, — и добавил: — Я его из сотни узнаю. Молодой летчик, а уже выработал свой почерк, свою воздушную походку. Редко у кого машина идет так красиво, стремительно...

Немного спустя наблюдатель снова подал голос:

— Свой истребитель опустился на аэродром

Через несколько минут на командном пункте части появился юноша-крепыш с загорелым, обветренным лицом. От всей фигуры молодого летчика веяло силой и здоровьем, энергией и удивительным спокойствием. Его доклад командиру части был образцом деловитости — ни одного лишнего слова, наблюдения конкретные, выводы глубокие, формулировки четкие.

Командир части очень внимательно выслушал доклад младшего лейтенанта. Он высоко ценит молодого пилота и отличного о нем мнения. Говорит:

— Истребитель — летчик особого типа, он на самолете совмещает несколько профессий: пилота и штурмана, радиста и стрелка. Если летчик-истребитель не овладел в совершенстве хоть одной из этих специальностей, в его боевой работе неизбежны крупные изъяны. Младший лейтенант Лукьянов — прекрасный пилот, меткий стрелок, чуткий и знающий радист, отличный штурман.

В устах старого летчика, уже второй десяток лет летающего на боевых машинах, такая оценка — высокая похвала. Младший лейтенант Лукьянов заслужил ее отличной учебной в мирное время, боевыми подвигами в дни войны.

...Привязанность летчика-истребителя к своей маленькой, юркой машине можно сравнить только с любовью донского казака к своему стремительному, сильному коню. В дни войны летчик-истребитель не отлучается от самолета ни на час — около своей машины он спит тревожным, чутким сном, тут же он наскоро проглатывает свой обед, а часы дежурства летчик проводит в кабине самолета, в полной готовности к вылету: на нем парашют, шлем, рука лежит на штурвале.

Не отходя от боевой машины, замаскированной березками, Александр Лукьянов рассказал нам о своей жизни. Отца своего он не знал. В тот самый 1919 год, когда родился Александр, белогвардейские орды со всех сторон осаждали молодую Советскую республику, и его отец, крестьянин бывшей Тульской губернии, пошел в Красную армию защищать родную власть. В боях с бандами генерала Деникина сложил свою голову Михаил Лукьянов, завещая своему сыну продолжать дело, которому он послужил верой и правдой.

Героическая смерть отца рано взрастила в сыне чувство патриотического долга. Зародилась мечта стать военным летчиком. Упорным трудом, настойчивой учебной Александр

Лукьянов осуществил эту мечту. Он окончил школу летчиков-истребителей и сразу же отправился на фронт сражаться с белофиннами. Молодой летчик получил в финскую кампанию боевое крещение, обстрелялся, стал отличным летчиком-истребителем. 22 июня Александр Лукьянов уже атаковал самолеты вероломного врага, который мечтал внезапным ударом сломить силу и волю нашей страны.

В день молодой летчик делает по несколько боевых вылетов. Один такой боевой вылет принес комсомольцу Лукьянову всенародный почет и славу.

Ранним июльским утром Лукьянов дежурил в своей машине, готовый в любую секунду взмыться в воздух. В 7 часов 40 минут утра над аэродромом показались три фашистских самолета. Ракета. Мигом запущен мотор, и вот уже самолет Лукьянова летит навстречу врагу.

Лучи восходящего солнца ослепляли летчика, но он смело атаковал врага. Два самолета противника, получив повреждения, пустились наутек. Лукьянов вступил в бой с третьим.

— Я сразу узнал, с кем имею дело, — двухмоторный «Мессершмитт-Ягуар». Развернулся влево и пошел на сближение с ним. Немец попытался уклониться от боя, вошел в пикирование, я — следом. Немец открыл по мне огонь, но я встал так, что оказался вне сферы обстрела, и его пули клевали только воздух. Немец перешел на бреющий полет, и я также. Все равно не уйдешь, тут тебе конец. Немец прибавил скорость, еще и еще. Я пустил свой вдогонку. Мой «ястребок» быстрее его «Ягуара», я настиг его и нажал гашетку. Меня бросило в пот — пулеметы молчали: я расстрелял все патроны, гоняясь за врагом. У меня нет огня, а враг рядом, вот он, кажется, рукой достану. Неужели упустить? Нет! Пойду на таран. Молниеносно сложился план действий — буду бить винтом по левому килю... Зашел с левой стороны, сбавил газ и — как полосну. Треск. Меня тряхнуло так, что очки съехали на лоб. Гляжу — «Ягуар» делает свой последний прыжок в пропасть. Потом узнал — четырех фашистских летчиков, выбросившихся с парашютами, взял в плен истребительный батальон. А я свой самолет посадил на три точки...

Советское правительство высоко оценило подвиг молодого пилота. Младшему лейтенанту Александру Лукьянову присвоено звание Героя Советского Союза.

НА ЗЕНИТНОЙ БАТАРЕЕ

День был на исходе. Смолкли орудийные выстрелы и ружейная перестрелка, не слышно шума моторов. Тишина на позиции. Но у зенитчиков золотое правило — не верь тишине! Они настороженно вслушиваются в вечернее гудение широкого поля и густого ельника, что прикрыл позицию с севера.

Огневая позиция выбрана очень удачно — невысокий холм, покрытый мелким кустарником, — воздух открывается глазу на много километров вокруг. Длинные стволы зенитных орудий обращены к потускневшему небу, затянутому низкими облаками.

Бойцы в приподнятом настроении — в этот день они сбили «Хейнкель-112» и «Юнкерс-88». Один из бойцов говорит нам:

— Сегодня, пожалуй, больше не сунутся...

Вдруг в гудение поля ворвались пока еще слабые, еле уловимые звуки воздушной машины. Чуткое ухо зенитчика сразу поймало их.

— Тревога! Слышен шум мотора, что над первым...

Из щелей, вырытых в земле около орудий и приборов, выскакивают бойцы и быстро занимают свои места у агрегатов. Взоры всех обращены на север, откуда доносится с каждой секундой усиливающийся рокот моторов.

— Произвести поиски цели...

Приходят в движение сложные и точные приборы — координаты положения цели определены. В окулярах оптических приборов появился силуэт самолета — сигарообразный моноплан, одномоторный, плоскости убраны под фюзеляж, носовая часть далеко выступает вперед. Противник!

Летит свирепая птица, начиненная динамитом и яростью, высматривая, на кого выбросить свой смертоносный груз. Гнев и ненависть к врагу охватили бойцов и командиров. Не уйдешь, фашистский гад!

Командир батареи, старший лейтенант Бобков, подает команду:

— Уничтожить цель, высота 800, скорость 120...

Приборы мгновенно установили входные данные. Бойцы застыли в спокойном напряжении, крепко сжали маховички орудий и приборов. Первый номер Захарьин доложил:

— Есть совмещение!

И звучит долгожданная команда командира:

— Огонь!

Подан реву. Трубочные ловко и быстро подают снаряды заряжающим, те посылают их немедленно в казенник. Рычаг нажат — и холм задрожал от мощного залпа. Второй, третий, четвертый... Вокруг самолета вспыхнули разрывы. Враг заметался, прибавил скорость, изменил высоту. Не уйдешь!

— Влево 20!

— Вниз 15!

Новый залп. Самолет резко отнесло влево, он блеснул огнем и рухнул вниз, объятый пламенем. И мигом смолкли орудия. Радостью и гордостью заблестели глаза бойцов, загремело: «Ура! Да здравствует Сталин!». Бойцы торжествовали свой успех...

Зенитная батарея старшего лейтенанта Бобкова славится точным огнем, боевой выучкой личного состава, высокой дисциплиной и отвагой. С первых дней войны она охраняет воздушные подступы к городу Ленина.

Зенитчики — замечательные люди: смелые, ловкие, в совершенстве владеющие сложной техникой своего дела. Упорно учились они в мирное время. Настойчиво продолжают учебу и на поле сражения. Разведчик Кукин в дни войны овладел более сложной специальностью дальномерщика. Шофер Бакуров приобрел специальность трубочного у орудия.

Всегда — и в ранние утренние часы и глубокой ночью — на батарее находится ее командир — старший лейтенант Бобков. Неустанно следит он за исправностью агрегатов, не было случая, чтобы механизмы подвели в ответственный час. Большой заботой окружает он своих бойцов. Им всегда во-время готов сытный обед. Несмотря на сложную воздушную обстановку, бойцы имеют возможность отдохнуть, потому что силы на батарее расставлены разумно и весь личный состав действует исключительно слаженно и точно.

...Надвигается ночь. В разрывы облаков проглядывает звездное небо. Бойцы знают — в такие часы жди врага. Разведчики с утроенным вниманием вслушиваются в ночные звуки...

МАСТЕРА ОГНЯ

Плотной огневой завесой прикрыли наши артиллеристы подступы к Ленинграду. Орудийные расчеты ни днем, ни ночью не дают врагу покоя. В карманах убитых немецких солдат наши бойцы находят письма и дневники, полные неподдельного страха перед советской артиллерией.

«Все эти дни непрерывно бьет русская артиллерия. Снова много убитых и раненых. Когда же мы выберемся из этого ада?» (Унтер-офицер Генрих Миллер.)

«Безостановочно стреляет русская артиллерия. Это ужасно. Недавно мы целые сутки пролежали под огнем противника... Можно завывать от отчаяния». (Ефрейтор Вульф Нагель.)

В рядах артиллеристов, защищающих подступы к Ленинграду, самоотверженно сражаются бойцы ленинградского Народного ополчения. На одном из важных участков фронта энергично действует батарея лейтенанта Михаила Щелкунова. Сам лейтенант — инженер Кировского завода — был артиллеристом еще в гражданскую войну.

Командира батареи, лейтенанта Михаила Щелкунова мы разыскали на чердаке одного из уцелевших в рабочем поселке домов, где артиллеристы установили свой наблюдательный пункт. Отсюда местность просматривается на много километров вокруг.

В стереотрубу командиру видны линии вражеских блиндажей за рекой, группы немецких солдат возле тяжелых минометов, дымящаяся походная кухня — она медленно продвигается среди окопов противника. Левее, за крутым поворотом реки, в прибрежных кустах лейтенант находит то, о чем минуту назад сообщил ему по телефону командир стрелкового подразделения.

— Плоты строят. Затевают переправу...

Немцы повели огонь по нашим окопам и наблюдательному пункту. Лейтенант оторвался от стереотрубы и бросил короткую команду. Телефонист-комсомолец Александр Левин передал ее на батарею. Этой команды артиллеристы ждали давно. Мигом пришел в движение орудийный расчет Александра Сорокина. Наводчик Василий Овчаренко приник к угломеру и молниеносно проверил уровень. Замоквой Иван Николаев сильным движением руки открыл замок. Заряжающий Кукушкин вложил снаряд.

— Огонь!

Ослепительная вспышка пламени, грохот. Кустарник задрожал от сильного ветра. С наблюдательного пункта видно: снаряд разорвался немного левее цели.

— Правее 0,20! — немедленно последовала команда.

— Ах, хорошо! — не удержавшись, крикнул лейтенант.

Действительно, снаряд лег метко. Комья развороченной земли, каски немецких солдат, доски блиндажей, походная кухня — все взлетело в воздух.

— Батарея, четыре снаряда — беглый огонь!

Загрохотали все орудия батареи, и минометы противника перестали существовать.

Подавив огневые точки врага, лейтенант Щелкунов взялся за немцев, занятых переправой. Работа у фашистов шла полным ходом. Солдаты связывали бревна, сколачивали доски, стаскивали в воду уже готовые плоты.

Стрелковое подразделение, которое поддерживала батарея лейтенанта Щелкунова, готовилось к контрударам. Командир подразделения по телефону запросил огня. Огонь последовал немедленно. Один за другим снаряды ложились по плотам, по берегу, где скопились фашистские части.

Немцы подняли в воздух свои самолеты и бросили их на батарею. Бомбы уже взрывались вокруг. Но тут в небе показались наши истребители. Завязался воздушный бой. Фашистские самолеты быстро отступили. Методически продолжая свою «работу», батарея сорвала переправу.

День клонился к вечеру, когда, наконец, выдались спокойные минуты. Приехала кухня, привезла обед.

— А немцы сегодня на сухомятке сидят, их кухню-то Сорокин подбил, — пошутил кто-то.

Все засмеялись — бодрый, веселый народ на батарее...

* * *

На Ленинград враг двинул много мотомеханизированных частей. Фашисты рассчитывали, что перед колоннами машин и моторов, одетых в броню, не выдержат нервы защитников города, и дрогнет Ленинград.

Но прославленные машиностроители города Ленина напору металла противопоставили металл в руках храбрецов. И грязные замыслы гитлеровцев — молниеносным ударом захватить Ленинград — позорно провалились.

Новые и новые полки ленинградцев вступают в действие. Промышленные предприятия оснащают их мощной боевой техникой. Заводы дают фронту все, что требуется, — пушки, пулеметы, снаряды, минометы. Кировский завод снабдил фронт замечательными боевыми машинами, танками нового типа, созданными смелой, талантливой мыслью советских конструкторов.

На Кировском танке работает лейтенант Иван Разумнов. Вот что рассказали нам об одном сражении, в котором Кировская машина еще раз продемонстрировала свои высокие боевые качества.

...Справа у самой деревни С., занятой врагом, в мелколесье действовал танк лейтенанта Ивана Разумнова. На него наткнулась большая группа немецких автоматчиков, которых патрулировал мотоциклист с легкой противотанковой пушкой.

Иван Разумнов дал очередь из пулемета — скошил несколько фашистов. Остальные залегли и перебежками стали приближаться к советскому танку, пытаясь взять его в кольцо. Из деревни С. выдвинулся легкий танк, а за ним выползли две тяжелые машины. Иван Разумнов прикинул: три машины против одной, не считая сильной группы автоматчиков. Соотношение сил было явно не в пользу советского танкиста, но лейтенант решил принять бой.

— Бронбойным заряжай!

Наводчик Изосим Стариков исполнил команду. Первым же выстрелом немецкому танку разворотило лобовую часть. Танк загорелся. Экипаж выскочил наружу и тут же был скошен пулеметной очередью.

Из-за горящей машины выполз тяжелый танк и повел ответный огонь. Получив снаряд прямо в лоб, он дал задний ход и попытался скрыться за избой, но Иван Разумнов тремя снарядами настиг его, и танк врага воспламенился.

Немецким танкам пыталась помочь батарея, открывшая с небольшого холма огонь по советской машине. Иван Разумнов рванулся к холму. Немецкие пушки били по танку прямой наводкой, сделали в машине две сквозных пробоины, но танк упорно лез вперед.

Вот он уже на холме, — мнет, давит, калечит своими мощными гусеницами пушки врага. От четырехорудийной батареи остались лишь бесформенные груды металла.

Танк развернулся на холме, изготовился к новому бою.

но противник от продолжения боя отказался. Уцелевший фашистский танк удрал, автоматчики скрылись за избами.

Путь на деревню С. для нашей пехоты был расчищен. Стрелки поднялись в атаку...

V

БРОНЕПОЕЗД КАПИТАНА АНДРЕЕВА

Рельсы уходят в низину, что легла за грядой холмов, скрылась за частоколом густых елок. Место закрытое, глухое — войдешь в низину, и словно тебя и нет. В низине, как в окопе, стоит бронепоезд. Орудийные башни, пулеметные гнезда — все надежно прикрыто стальной броней, она местами проглядывает сквозь зеленые ветки, которыми увешан, укутан бронепоезд. Сдержанно пытит паровоз — он всегда под парами, ждет приказа, а получит — мигом выкатит бронепоезд на огневую позицию.

Этот бронепоезд воевал еще в гражданскую — расстреливал банды Юденича, которые рвались к Петрограду. Тогда на стальной обшивке бронепоезда чернела крупная надпись: «Смерть или победа». И презирая смерть, наши отцы добились победы. Много лет бронепоезд «стоял на запасном пути», а четыре месяца назад снова пошел служить родине.

На войну его снарядили как следует: поставили новые пушки, заковали в новую броню. Сейчас бронепоезд стоит на защите Ленинграда и, как в былых сражениях, несет на себе людей, давших святую клятву: «Смерть или победа!».

Командует бронепоездом ленинградский большевик — капитан Федор Андреев. Много раз водил он свой бронепоезд в огневые налеты, и после каждого налета противник недосчитывал артиллерийские батареи, пулеметные гнезда, сотни солдат. Бронепоезд капитана Андреева стойко обороняет подступы к Ленинграду, самоотверженно прикрывает их огнем своих орудий, стальной броней своих площадок.

Вмятины, пробойны в броне лучше слов говорят о том, в каких он был переделках. По три дня за ним гонялись

вражеские бомбардировщики, бомбили густо — выдержал. Сколько раз били по бронепоезду прямой наводкой полевые орудия — устоял. Как-то пытались поймать его в ловушку, отрезать от своих — вырвался. Во многих боях был бронепоезд...

...Через реку С. враг вел переправу, он успел уже перебросить на наш берег до роты солдат. Уничтожить переправу, да и солдат заодно, — вот какую задачу получил «Борис Петрович», — так меж собой бойцы величают свой бронепоезд. Когда он подошел, переправа уже была в полном разгаре: солдаты карабкались по мосту, плыли на лодках, торопились, гнали, видно, до рассвета хотели закончить операцию.

— По переправе — огонь!

Первым открыл пальбу сержант Григорий Водопьянов — его орудие было лобовым. Ночи как не было — столько дали огня. Переправа взлетела в воздух, пути к отступлению были отрезаны. Враг заметался, как в мышеловке, — сзади — река, спереди — бронепоезд. Приказ — уничтожить живую силу, и опять полетели снаряды, загрохотали орудия. Вражескую роту превратили в крошево.

Недавно бронепоезд выехал для огневого налета на станцию Б. Обычный рейс, а ведь мог стать последним... Подъезжает к входному семафору — путь дальше закрыт, снаряд разворотил полотно. Решили стрелять от входного семафора. Открыли огонь разом с двух площадок, противник дал ответный, завязалась артиллерийская перестрелка. Командир замечает — финны кладут снаряды позади бронепоезда. Перелет или задумали что? Вдруг один снаряд как стукнется позади бронепоезда о рельс — прямо в стык угодил, только звон пошел. Бронепоезду отрезан путь отхода, теперь ему нет дороги ни вперед, ни назад. В западню попал.

Противник сразу перенес весь огонь на бронепоезд, а маневрировать ему почти негде, на участке пути в 200 метров много не расходишься. У врага, видно, радость — думают, что бронепоезду тут и придет конец.

Капитан Андреев вызвал старшего сержанта Николая Батавина.

— Собрать ремонтную бригаду, исправить путь отхода, да поскорее...

Николай Батавин отобрал шестерых бойцов — все крепкие и смелые ребята; они захватили инструменты — путевские ключи, лапы, костыльные молотки — и спрыгнули на

полотно. Противник сразу перенес огонь на бригаду, кладет и кладет, а бойцам работать надо. Батавин командует:

— Разболтить стыки, расшить рельс!

Закипела работа. Одни расшивали лапами полотно, другие путейскими ключами разбалчивали стыки. А враг все норовил помешать — посылал снаряд за снарядом. Ремонтники, как услышат — летит, так в кувет, переждут взрыв и снова за работу. Рельса подходящего не оказалось, пришлось рубить тот, что сняли с соседней колени. Дело это хлопотное, а тут под огнем... А ремонтников все меньше и меньше — осколком Смирнова сразило на смерть, потом Морозова ранило в плечо. Сжали зубы — все равно не уйдем, покуда не починим путь.

Вражеские батареи всё бьют и бьют по бронепоезду, снаряды уже рвутся подле самых колес.

— Держись, «Борис Петрович», сейчас кончаем, — ремонтники вбили последний костыль и бегом к бронепоезду. Паровоз дал задний ход, прибавил пар. Враг осатанел, пришел в иступление, шпарит изо всех орудий, — только бронепоезд уже далеко...

Замечательные люди воюют на бронепоезде, много среди них ленинградцев. Общей любовью и уважением пользуется начальник боепитания, капитан Павел Михайлович Щеберов. Вся его жизнь прошла на бронепоездах. В гражданскую исколесил на них всю страну: под Петроградом громил Юденича, под Перекопом — Врангеля, в украинских степях добивал Махно, в тамбовских лесах — бандита Антонова. И после окончания гражданской войны Щеберов долго не слезал с бронепоезда, ходил на нем в 1929 году на Дальний Восток, потом сторожил советские границы. Только в 1938 году ушел с бронепоезда на пенсию.

Злодейский поход Гитлера на нашу страну застал Павла Михайловича на посту коменданта общежития. Сказал жене:

— Собирай меня, Анна Андреевна, на бронепоезд, да подумай, кого мне вместо себя оставить комендантом.

— Сама буду...

На бронепоезд Щеберов прибыл начальником боепитания — конфетами стал ведать, не теми, что начинены вараеньем, а что пороховом. Бойцы так и говорят:

— А ну, товарищ капитан, подсыпьте конфеток, да которые погорше, угостим немцев досыта.

Капитан отпускает без промедления — у него всегда есть снаряды в запасе. Особенно он заботится о том, чтобы во время боя у артиллеристов было вдоволь снарядов. Бывает так, что боевая часть долго оторвана от базы, всё бои идут, и за снарядами возвращаться недосуг. Звонят по телефону — товарищ капитан, нам кое-что требуется. . . А капитан уже знает, что именно требуется. Берет паровоз, к нему вагон со снарядами и — на огневую позицию. Конечно, обстреливают, но капитан на своем веку больше пороха, чем табаку, нюхал. Часто на огневую едет с поваром, повар везет бойцам питание, а капитан — боепитание.

На-днях капитан был в Ленинграде по делу — снарядами запасался. Нагрузил машину и потянуло его взглянуть на свой дом — может, Анну Андреевну встречу, справляется ли с комендантством? — Сердце зашлось холодом, как въехал в свою улицу. Нет его дома — кирпичные груды одни. — Спаслась ли? — Погибла, — отвечают соседи.

В тот же день капитан вернулся на свой бронепоезд, здесь его семья, дом родной. Бойцы узнали о горе любимого капитана. Сказали:

— Пусть будут прокляты окайнные убийцы! Месть им! Ответят за всё — за смерть жен, за детей, за наши дома, за всё горе, за все слезы. Смертью уплатят за смерть. Кровью уплатят за кровь.

Вечером бронепоезд пошел в очередной огневой налет. . .

★

VI

ПОДРЫВНИКИ

Дрезина остановилась недалеко от реки Н. Бойцы подрывного взвода спешились, бесшумно сползли с насыпи и кустарниками прошли к железнодорожному мосту, переброшенному через реку. С того берега гремели артиллерийские орудия, снаряды с жужжаньем проносились над рекой и ложились по обе стороны полотна.

Капитан Петр Пичугин приказал взводу немедленно откопать в корпусе моста колодец для взрывчатых веществ. Подготовить мост к взрыву необходимо было как можно быстрее. Командованию стало известно, что немцы задумали контрудар — глубоким обходом зайти в тыл нашим частям и ослабить или даже сорвать успешно начатое нами наступление. Немцы готовились захватить для этого железнодорожный мост, быстро перебросить на другой берег танки, моторизованную пехоту и ударить по нашему флангу или тылу.

Командование возложило на подрывной взвод Энского особого восстановительного железнодорожного батальона ответственную задачу — под артиллерийским огнем противника заминировать мост, но взорвать его только тогда, когда враг начнет подтягивать к реке свои силы. Своевременный взрыв моста должен был сорвать, провалить контрудар немцев. Противник мог появиться здесь с часу на час — вот почему капитан Петр Пичугин так спешил с подготовкой моста к взрыву.

Бойцы подрывного взвода работали исключительно слаженно. Быстро откопали в корпусе моста колодец, положили в него сотни килограммов взрывчатых веществ, отвели электрический шнур в укрытие-окоп, что вырыли в 150—200 метрах от моста в густом кустарнике. Одновременно был подготовлен взрыв огневым способом на случай, если электрический способ даст отказ.

Бойцы залегли в окоп, вокруг которого кучно ложились снаряды, и наступили часы ожидания, томительные и напряженные. Храброму бойцу трудно усидеть в окопе без горячего дела, когда кругом кипит, пылает сражение. Развлек немного вражеский снайпер, его пули неожиданно защелкали по кустам, что обступили окопы. Нащупали снайпера и сняли. Снова часы потянулись томительно долго. Вернулся младший командир Александр Спиренков, посланный в штаб. Взрыв моста приказано произвести только по сигналу двух белых ракет, что будет обозначать — противник в непосредственной близости к мосту.

Смолкли орудийные выстрелы. Началась ружейная и пулеметная перестрелка — передовые дозоры немцев уже столкнулись с бойцами, охранявшими мост. Не опоздает ли ракета, успеем ли взорвать мост? Рука тянется к рукоятке подрывной машины — поворот — и мост взлетит в воздух. Больше выдержки, — говорит себе капитан, —

а вдруг обстановка круто изменится, и мост нужен будет нашим частям для удара по врагу. — Он вливается в небо — голубая гладь, ни дымка, ни облачка.

Сердце вздрогнуло от радости. Ракета! Взвилась и погасла одна, взвилась и погасла другая. Капитан повернул рукоятку подрывной машины, все открыли рты, ожидая взрыва, но его не последовало: пули снайпера перебили провод. Бойцы взглянули на капитана, он был бледен, но спокоен. Капитан тихо сказал:

— Взорвем огнем способом, — и оглядел бойцов. В глазах каждого он прочел решимость немедленно ползти к мосту и зажечь бикфордов шнур, выведенный у колодца на запас, на случай, если откажет электрический способ. Капитан не мог никому доверить взрыв моста. Он должен это сделать сам — от взрыва моста зависит успех операции наших частей.

Капитан сбросил снаряжение, в руке зажал две гранаты и под огнем противника пополз к мосту. Колочая проволока рвала гимнастерку, вливалась в тело; канавы, полные воды, холодом пронизывали насквозь. Капитан полз, он спешил, задыхался.

Вот и мост. Надо взобраться на восьмиметровое полотно, куда выведен шнур. А что делается на полотне, противнику видно, как на ладони. Ни секунды не колеблясь, капитан кошкой вскарабкался на полотно и растянулся между рельсами на шпалах. Огляделся... Никого... Пополз дальше... Вот черный хвост шнура. Крепко прижал к концу шнура спичку и чиркнул по ней коробком. Пламя сразу охватило шнур, и огонек змейкой побежал к колодцу.

Скорее назад! Кубарем скатился вниз и бегом к окопам. Не успел добежать до них, как страшный взрыв потряс землю — обе фермы моста с грохотом рухнули в воду.

План немецкого командования был сорван. Немцы, встретив на пути взорванный мост, потеряли время и не смогли осуществить свой контрудар. Наступление наших частей успешно развивалось.

РАЗВЕДЧИКИ

Энская часть сражается с неприятелем с первого же дня отечественной войны. Люди забыли счет проведенным боям. Не раз часть принимала неравный бой, выходила из окружения, поражала врага быстрой и смелой контратакой, форсировала широкие реки с крутыми берегами.

Народ это обстрелянный, на похвалу скуп, если скажут про кого — удалой боец, — значит, он совершил подвиг исключительного мужества. Чаще всего такой похвалы удостоиваются разведчики. О разведчиках говорят с особой теплотой, гордятся ими — сколько раз выручали они часть своим точным и умным донесением. Неприятелю ни разу не удавалось захватить ее врасплох. Все его намерения и планы разведчики разгадывали быстро и верно.

Первый разведчик в части — лейтенант Николай Васильевич Попов. Говорят, что хорошим разведчиком надо родиться. Если это правда, — товарищ Попов, действительно, родился им. Гибкий ум, железная воля, большая выносливость, удивительное умение по самым незаметным мелочам определить событие — вот что делает Попова замечательным разведчиком.

И еще — он умеет подбирать для этого опасного дела нужных людей и редко когда ошибается в выборе. Терпеливо обучает молодых разведчиков, много тренирует их, потому здесь нет нехватки в опытных разведчиках.

...Часть шла к исходным позициям. Командир приказал лейтенанту Попову разведать — занят ли противником мост через реку Н. Взвод погрузился на две автомашины, и — тронулись.

В кабине первого грузовика ехал сам лейтенант и внимательно наблюдал за воздухом. Но на этот раз не воздух таил опасность, а земля. Только дорога пошла глухим оврагом, что в километре от реки, как град пуль ударил по бортам и радиаторам машин.

Машину лейтенанта отнесло вправо, но шофер сержант Егоров сразу выправил ее одной рукой — вторая рука в мокром от крови рукаве болталась плетью.

— Я ранен, товарищ лейтенант, — сказал он, бледнея, и откинулся на спинку сидения. Поддерживая шофера

левой рукой, лейтенант правой помогал ему управлять машиной.

— Ведите машину, товарищ сержант, до последних сил ведите, я помогу, — подбодрил он раненого сержанта. И шофер, преодолевая боль в руке и в боку, тоже тронутым пулей, продолжал вести машину.

Пробились, разведали в тылу у противника, что делалось на реке Н. Обрато двинулись другой дорогой. Лейтенант знал, что фашисты отрезали ему путь к своему штабу. Придется пробивать себе дорогу оружием.

На повороте дороги бойцы спешились и, разбившись на две группы, углубились в лес. Одну группу бойцов повел сам лейтенант. Вскоре он увидел, как в направлении к солнцу метнулась белая ракета. Молниеносно сложился план действия. Врагу дан приказ взять правее, к проселочной дороге. Значит, и нам надо уклониться вправо и тут у дороги встретить и поразить врага фланговым ударом.

Бой был коротким, но жестоким. Разведчики внезапным ударом вклинились в ряды неприятеля. В рукопашной схватке они сразили несколько десятков фашистов — один лейтенант Попов обезвредил четырнадцать разбойников — и проложили себе путь к своим.

Разведчики доставили сведения о противнике точно в срок.

...Часть стояла в двенадцати километрах от неприятеля. Разведка наблюдением не дала нужных результатов. Чтобы успешно совершить контрудар, надо было располагать точными сведениями — кто стоит против тебя, какова сила врага, его намерения и ближайшие планы. Нужен «язык» — и командир части послал лейтенанта Попова и его боевых друзей за «языком».

Добыть «языка»! Для настоящего разведчика это не только одно из самых дерзких дел, но и, прямо скажем, дело, которое он делает с особым подъемом. Кто не ходил за «языком», тот не может еще считать себя опытным разведчиком. Охотников пойти за «языком» всегда много, но добыть удается не всем.

Долго шли лесом, кустарниками, пока вышли к дому около проселочной дороги.

Лейтенант решил устроить здесь засаду по обеим сторонам дороги. Прошло пятнадцать-двадцать минут — никого. Лейтенант уже начал жалеть о потерянном времени, как услышал гудение мотоцикла. «Огня не от-

крываты!» — шепнул он бойцам и спрятался за куст, росший у дороги, которая здесь круто сворачивала к дому. Мотоциклист быстро приближался. Вот уже хорошо видно устное лицо немца, пригнувшегося к рулю.

На повороте машина накренилась и в ту же секунду, лишившись водителя, прыгнула в канаву. А унтер-офицер, оглушенный ударом рукояткой нагана по голове, бился в пыли дороги под двумя бойцами. Они быстро скрутили немцу руки и увели в лес.

Лейтенант направился к дому, но, пройдя несколько шагов, остановился. Услышал шум мотора. Пора уходить! — сказал себе лейтенант. Взвалив пленного на плечи, бойцы быстро направилась в свою сторону. И вовремя: через несколько минут на дороге показались две немецкие бронемашины, которые на полном ходу мчались к дому.

«Язык» рассказал все — какие части стоят тут, как вооружены, в каком боевом порядке развернуты, какую цель преследуют. Все эти сведения помогли командиру части разработать план контратаки и успешно его осуществить.

...Часть готовилась форсировать широкую реку, противоположный берег которой был занят германскими войсками. В штабе части знали, что силы немцев здесь невелики, держать весь берег они не могут. И вот надо было нащупать, где у врага слабее всего или где враг вовсе отсутствует. В этом месте часть и будет форсировать реку.

— Красноармейца Гдинина к командиру!

Перед лейтенантом Поповым предстал комсомолец. Вся его фигура выдавала в нем хорошего физкультурника.

— Переплывите реку и разведайте противника на том берегу. С вами будут пять бойцов...

Плыли тихо, а темная ночь скрывала разведчиков от глаз немецких дозоров. Вышли на берег. Поднялись к лесу и всю ночь смелые разведчики в тылу у врага выведывали все, что было приказано, — сколько орудий, сколько пехоты, где установлены батареи.

Только при отходе разведчиков заметили и обстреляли. Один из бойцов был ранен в плечо. Его подхватили на руки и вместе с ним вошли в воду. Раненого положили на доску, лицом вниз, привязали ремнями и поплыли, толкая доску перед собой.

Разведка в полном составе вернулась в родную часть. Сведения, добытые ими, были исключительной ценности. Они облегчили успешное форсирование реки.

...Разведчики! Им неведомо чувство страха, их не могут удержать никакие преграды. Безудержно храбрые, ловкие, они много и хорошо помогают родной части.

Инженерная разведка во главе с капитаном Александром Бородавкиным, состоящая из командиров Энского отдельного батальона, на мотодрезине ехала к взорванному накануне мосту. Впереди, разведывая противника, двигалось стрелковое отделение. Слева гремели орудия, минометы, захлебываясь, строчили пулеметы — шли бои.

Оставив дрезину километрах в пятнадцати от моста, командиры пешком покрыли это расстояние. По развалинам перебрались на тот берег и, маскируясь в кустах, росших вдоль полотна, двинулись дальше.

Неожиданно впереди раздались оружейные выстрелы. Полотно здесь делало крутой поворот, и не видно было, что происходило за лесом. Ясно одно — стрелковое отделение наткнулось на разведку или дозор врага.

Командиры поспешили к месту стычки. Они увидели: на путях стоит дрезина, около нее валяются три трупа немецких офицеров, а четвертый стоит, подняв руки, в окружении направленных на него штыков. Командир отделения доложил: разведка, заметив приближающуюся к ним дрезину, устроила засаду, в которую и попала штабная разведка немцев.

В этот момент на горизонте появилась черная точка. Она быстро приближалась и увеличивалась. Скоро можно было уже различить легкую дрезину, мчавшуюся прямо на советских разведчиков. Из дрезины уже должны были видеть людей, стоявших на полотне, но она продолжала идти вперед. Сидевшие там, видно, приняли советских разведчиков за своих офицеров, ехавших на первой дрезине.

Капитан Александр Бородавкин подал команду:

— В сторону, укрыться!

Бойцы и командиры залегли в канаву около полотна. Только успели лечь, как мотодрезина поровнялась с ними. Три немецких офицера в темнозеленых шинелях сидели в ней, внимательно осматривая местность.

— Стой!

Немцы быстро затормозили, не выключая мотора, соскочили с дрезины, кубарем скатились с полотна.

— Вперед!

Капитан Александр Бородавкин поднял разведчиков, они выскочили на полотно, откуда было ясно видно, как немцы быстро ползли по траве к лесу, что начинался в ста метрах, где предполагали укрыться.

— Огонь!

Офицеры стали отстреливаться. Завязалась перестрелка. Вот ничком в траву ткнулся один немец, секунду спустя другой, третий перевернулся на спину и лежа поднял руки — сдаюсь.

...Разведчики вернулись, успешно выполнив задание. Они, кроме того, привели двух пленных и доставили богатые трофеи — две дрезины, оружие, а также ценные документы.

VIII

ПАРТИЗАНЫ

Партизаны вывели, что на маленьком острове, который зеленой скалой возвышается как раз посередине широкой реки Н., высадились немецкие солдаты. Сам по себе островок был небольшой поживой — два дома, фруктовый сад — вот и все, но в военном отношении он был очень важен. Немцы рассчитывали воспользоваться островом при форсировании своими войсками реки Н., разместив на нем свое боевое охранение. Немцы не ожидали здесь никаких помех, так как огневые позиции частей Красной армии находились выше по реке.

Вечерние сумерки скрыли от немцев партизанский отряд, который вброд перешел реку и, поднявшись по крутому берегу острова, углубился в лес. Бесшумно подкрасться к врагу и ошеломить его внезапным и сильным ударом — обычная тактика партизан, хорошо усвоенная Энским отрядом. Уснувший было лес разом наполнился выстрелами, криками немцев, столами раненых. В лагере врага поднялся переполох. Прошло полчаса, пока немцы пришли в себя и смогли организовать оборону. Партизаны так же внезапно, как и появились, покинули островок.

У партизан своя тактика — не вступать без крайней нужды в открытый бой с более сильным противником, а истощать его частыми и неожиданными ударами.

На рассвете немцы обыскали весь островок — прочесали лес, облазили прибрежную осоку. Напрасно — партизан и след простыл. А когда вновь стемнело, партизаны повторили свой набег на немецких солдат. Немцы ждали нападения, и оно было отбито. Но двух налетов в одну ночь — такой дерзости и смелости от партизан немцы никак не ожидали и потому ослабили свое сторожевое охранение. На этом и строили свои расчеты партизаны. Не прошло и двух-трех часов, как они снова появились на острове, подходя к нему с противоположной стороны. Беспреданно тревожить противника, не давать ему покоя ни днем, ни ночью — и в особенности ночью — такова тактика партизан.

На этот раз бой был еще более ожесточенным, немцы потерпели еще больший урон, чем во время первого налета. Партизаны разбились на мелкие группы, они быстро меняли свои огневые позиции, создавая у немцев ложное впечатление о своей численности.

Против двух партизан — Федора М. и Яна Г., засевших на опушке леса, — немцы отрядили два своих отделения, вооруженных станковыми пулеметами. Партизаны перебежками уходили от огня противника, используя как прикрытые каждый бугорок, каждое дерево. Внезапно в лесу смолкли выстрелы. Значит, партизаны отходят к реке.

— Ян, поря! — сказал товарищу партизан Федор, и они повернули к берегу. Однако немцам удалось отрезать им путь к реке и взять в кольцо. Первым был ранен Ян: пули пробили ему плечо и руку. Федор пытался помочь другу, но в ту же минуту упал в траву лицом вниз.

Федор очнулся в сарае. Сквозь щели проникали лучи солнца. Ломило голову, страшно хотелось пить. Рядом стонал Ян. Федор приподнялся на локте — где мы, что с товарищами? Сильный удар сапсом в дверь. Она распахнулась, и на пороге показался унтер-офицер с пистолетом в руке. Вслед за ним в сарай втолкнули четырех партизан. Федор узнал их — свои ребята, из одного партизанского отряда, молодые и смелые парни, веселые в походах, спокойные в разведке, отважные в боях. Они опустили на лавку и один тихо сказал:

— Пришел, видно, нам конец.

Другой отозвался:

— Умрем за родное дело... Такая смерть не страшна! Унтер-офицер что-то крикнул, схватил крайнего за рубаху и потащил во двор. Раздался выстрел. Унтер-офицер снова вбежал в сарай, вытащил во двор другого партизана. Пришла очередь третьего, затем четвертого.

Четвертый партизан, которого схватил унтер-офицер, плечистый, сильный парень, вывернулся и ударом могучего кулака свалил бандита с ног. В сарай вбежали солдаты, они скрутили парню руки, связали и волоком потащили из сарая. Федору было слышно, как он отбивался, кидал в лицо фашистам гневные слова проклятья. Потом раздался выстрел, и долго за сараем еще стонал отважный партизан. Он умолк только под вечер...

— Ну, наш черед. Прощай, друг, — сказал Ян Федору, когда увели на расстрел четвертого партизана. Но в этот момент с нашего берега внезапно по сараю, где шла кровавая расправа, открыли сильный огонь из станковых пулеметов. Немцы заметались; оставив много убитых и раненых, они бросились в лес. Федор и Ян были забыты.

Федор поднялся, подхватил под руку товарища, и они вышли на волю. Поползли к реке. Вода! Жадно глотали холодную воду, поливали ею рацы, горячую грудь. Укрылись в густой осоке. Решили здесь ждать удобного момента для переправы на свой берег.

Прошли сутки, минули другие. К осоке не раз подходили немецкие дозоры, как-то они прошли буквально в двух метрах от беглецов, их не заметили. Питались какой-то душистой травой, но ели немного, опасаясь отравиться. Слабели с каждым часом. Но бодрость и ненависть к врагу не покидали их. Федор, только наступала ночь, вылезал из осоки, поднимался к домам, заходил в лес — высматривал, где огневые точки немцев, где расположен их лагерь.

Четвертые сутки были на исходе. Ранним утром, когда над рекой еще стоял густой туман, партизаны услышали всплески воды. Гребли тихо, как умеют грести только рыбаки, отправляясь на заре на рыбную ловлю. Шла лодка с того берега. Федор подхватил товарища, они прыгнули в реку и побежали по воде навстречу друзьям. Из тумана вынырнула лодка, в ней двое вооруженных крестьян.

— Кто?

— Свои! — и партизаны, обессиленные, упали на борт лодки. Их втащили в лодку, и она быстро пошла обратно.

...Мы окружили Федора и Яна и молча слушали их рассказы о героической гибели товарищей, обстоятельные донесения о расположении немецких войск на острове.

— Мы им ночью пропишем, — сказал командир отряда.

Вечером вброд партизаны перешли реку. Всю ночь мы с Федором лежали на опушке леса на своем берегу, слышали ожесточенную перестрелку на острове. Вначале она гремела около домов, а затем все удалялась и удалялась. «Наши жмут их» — с радостью сказал Федор.

Под утро в лагерь партизан вернулся один из товарищей, участвовавших в операции на острове.

— Остров наш! — сказал он и бросил на землю целую охапку офицерских и унтер-офицерских погон, нашивок, походных сумок и документов.

...Тыл врага покрывается надгробными холмами, которыми отмечены многочисленные могилы убитых меткой партизанской пулей немецких солдат и офицеров.

Горит земля под ногами захватчиков — ненависть народа обжигает их пламенем пожаров, которому народ предаёт все свое добро, лишь бы оно не досталось гитлеровским зверям.

Ширится партизанское движение в захваченных немцами районах советской земли. Отважно бьются партизаны Ленинградской области. В одном районе я имел памятную встречу с партизанами. Густые заросли леса тянутся здесь от болота к болоту, да и в самом лесу стоячая вода заливает низины. Увязнет, не выйдет из леса тот, кто с детства не рыскал в этих местах, не знает здешних троп и ловушек.

Краем леса проходит шоссе, развороченное гусеницами танков и тракторов, обезображенное воронками снарядов. Немецкие солдаты держатся обочин шоссе, тревожно поглядывая по сторонам, — в этих местах партизаны уже не раз нападали на отряды немецкой армии.

Партизанский отряд колхозника тов. Д. действует в глубоком тылу у немцев. О нем знают не только в народе, о нем прослышали и в немецкой армии. В отряде свыше ста человек, всё местные колхозники — полеводы, конюхи, овощеводы, члены правлений артелей. Коммунисты сел, занятых немцами, поголовно ушли в партизаны. Отряд вооружен пулеметами, автоматами, полуавтоматами, винтовками, гранатами и противотанковыми средствами.

Боевое крещение отряд принял на рассвете июльского дня в сражении за деревней Н., занятой немцами. Партизаны налетели внезапно, а затем отошли, увлекая за собой в болото немецких солдат. И тут, в болотах, меж кустами и кочками три часа бились партизаны с регулярными войсками немецкой армии. Противник потерпел большой урон: три глубоких ямы еле вместили убитых в этом бою немцев.

Партизаны просматривают все шоссе. Вот движется моторизованная разведка. На приглушенных моторах немцы медленно трясутся по дороге. Неожиданно окрик «стой!» — и огонь. Разведка врага рассеяна, многие остаются в пыли шоссе, оставшиеся в живых мчатся назад. Партизаны смело нападают на немецкие отряды, на немецких связистов, нарушают коммуникацию врага, мешают снабжению его войск горючим. Большую помощь оказывают партизаны командованию красных войск своими разведывательными действиями. Партизаны разведали, где находятся штаб дивизии и штабы полков врага, в каких точках расположены батареи и зенитные пулеметы немцев.

Германское командование сильно обеспокоено ростом партизанского движения в районе П. Над лесом кружат немецкие самолеты, сбрасывают бомбы и листовки. Бомбы чаще всего падают в болото, пугая лягушек, а листовки врага только укрепляют в партизанах ненависть к вероломному, коварному врагу. В одной листовке, обращенной к партизанам, немцы пишут:

«Вы отрезаны от ваших войск... Будет ваша борьба бессмысленна. Выходите на главную дорогу, к немецким солдатам. Мы обещаем вам хорошее обращение!».

Гневом наполняются сердца читающих эти лживые строки. Хорошее обращение! Под этим немцы подразумевают беспощадную расправу с советскими людьми. В колхозе «Колосс» немцам удалось захватить восемнадцатилетнюю девушку Анастасию Дроздову. Ее поймали в тот момент, когда она огородами уходила к своим в лес. Офицер долго выпытывал у нее сведения о том, куда колхозники угнали скот. Советская девушка отказалась отвечать. Ей пригрозили поркой — она молчала, ей пригрозили истязаниями — она молчала. Ничего не сказала она и тогда, когда ее повели на расстрел. Анастасию Дроздову привели в поле и в густой ржи банда извергов изнасиловала ее и пристрелила. Надругавшись

над живой, бандиты долго глумились над трупом бесстрашной девушки. Тело Дроздовой до ночи лежало во ржи, а с наступлением темноты к нему пробрались крестьяне, они унесли тело в лес и там в колючем кустарнике схоронили девушку-героя.

«Хорошее обращение!» Немцы сплошь забирают птицу и скот, уничтожают ульи. Народ бежит в леса, и застав деревни пустыми, немцы предают их безжалостному огню. В колхозе «Пролетарий» уничтожили десятки домов. Немцы с длинными палками обходят огороды и пустыри, спускаются в погреба — обстукивают землю, ищут ямы, куда колхозники зарыли свои личные вещи. Обнаружив такие ямы, немцы забирают всё. Ранцы немецких солдат, чемоданы немецких офицеров наполнены краденными вещами.

«Хорошее обращение!» В деревне М. арестованы и сейчас томятся в тесной избе двадцать четыре колхозника. Там измываются над ними и морят голодом. Бежавший из плена колхозник С. рассказывает потрясающие факты о страданиях арестованных колхозников. Их пытаются, избивают — требуют от них выдачи коммунистов и активистов колхозов, требуют указать, куда угнали скот, где спрятали хлеб, где зарыли горючее.

Немцы находят деревни пустыми, все от стара до мала уходят в партизаны. Отряд партизана Д. растет с каждым днем. Партизаны расширяют свои боевые действия, а в свободные от походов часы старательно изучают оружие. Теперь все партизаны умеют стрелять из пулеметов и автоматов, метко бросают гранаты и бутылки с горючим.

Партизаны не знают страха. Все готовы стоять до последнего. Они говорят:

— Не выйдем из лесов, покуда окаянный германец топчет нашу землю.

НЕСОКРУШИМА СИЛА ЛЕНИНГРАДЦЕВ

... 1919 и 1941 годы. Рядом будут стоять они в памяти поколений. Как и тогда, враг на подступах к городу, как и тогда, все, кто в силах держать оружие, встали на его защиту. Защитники Ленинграда... Вот идут они кварталами Выборгской стороны, Нарвской и Невской застав, где всё овеяно славой прошлых боев, всё зовет к борьбе. Шагают плечом к плечу друзья детства, люди, связанные многими годами совместного труда. Сколько вместе сделано, сколько вместе пережито...

Крепкую спайку, дружбу, сильное чувство товарищества, чем всегда отличались питерцы-ленинградцы и что всегда составляло их силу, они принесли и на фронт. В бою, где слаженность воинского коллектива, крепкая вера друг в друга, готовность в самую тяжелую минуту поддержать товарища часто решают дело, эти качества сказываются особенно ярко.

... Осенней ночью лодки отчалили от берега и, подминая под себя сильные волны, рванулись вперед. На первой лодке шел политрук роты Брызгалов. Когда лодка была уже недалеко от вражеского берега, по ней стал бить миномет, а автоматы взяли лодку в огненное кольцо. Политрука ранило в плечо и руку, а минуту спустя лодка стала наполняться водой: осколок мины пробил ей борт.

Брызгалов крикнул бойцам:

— А мы всё-таки будем там, — и бросился вплавь к берегу, занятому врагом.

Он увлек за собой группу бойцов, которые помогли политруку достичь берега. Схватка с врагом была жестокой и быстрой. Немцы разбежались, оставив в прибрежной осоке несколько трупов солдат и офицеров.

В другом бою на подступах к городу отличился разведчик-комсомолец Будицкий. В бою он был ранен, но из боя не вышел. В горячую минуту он заметил немецкого солдата, который целился в командира роты. Будицкий, напрягая последние силы, поднял винтовку и прикладом сбил немца с ног.

Грудью защитить товарища, броситься ему на помощь, даже рискуя собой, — таков обычай бойцов-ленинградцев.

... Шел рукопашный бой в сумерках дождливого дня. Порой было не различить, где свои, где чужие. Красноар-

меец Иван Сухов отбивался от наседавших на него немцев гранатами, прыжками уходил от их огня в густые кусты. Выскочив оттуда для очередного броска гранатой, Иван Сухов натолкнулся на немца, который, направив штык в спину захваченного им враспloch бойца Федора Евдокимова, кричал ему:

— Сдавайся, русс!

Сухов уже поднял было гранату, но тут же сообразил, что разрыв погубит и Евдокимова. Тогда он вплотную подскочил к врагу.

— Я тебе дам — сдавайся! — и замахнулся кулаком на немца. Тот шарахнулся в кусты, вдогонку ему полетела граната.

Чудеса храбрости проявляют бойцы, когда дело идет о спасении раненых. Никакие преграды не могут остановить их. Ничто не может помешать им выполнить свой долг перед товарищем. Движимые чувством любви к собрату по оружию, они совершают изумительные подвиги.

... Подразделения Энской части успешно форсировали реку Н. В первом бою были ранены три бойца, которых надо было немедленно переправить на свой берег. Лодки вблизи не было. Комсомолец Ширшов взвалил себе на плечи раненого красноармейца и переплыл с ним на тот берег. Затем он вплавь вернулся назад, взял второго раненого и снова на себе доставил его на пункт первой помощи.

Ширшов околел от холода, руки, ноги сводила судорога. Но на берегу, где шли бои, был еще один раненый красноармеец, и Ширшов снова бросился в воду. На середине реки Ширшов был ранен. Он нашел в себе силы доплыть до места, взять раненого товарища и добратсья с ним вплавь до своего берега.

Дружба в бою — великая сила. Трудности войны, лишения и жертвы, всё перенести легче в дружном воинском коллективе, где все за одного, один за всех, где каждый знает: он бросится в атаку — его поддержит всё отделение, попадет в беду — его выручат другие, ранят в бою — его обязательно вынесут товарищи. Такому воинскому коллективу скорее и легче дается победа.

Подступы к Ленинграду прикрывают полки отважных бойцов — сынов города. От них веет присущей питерцам-ленинградцам несокрушимой силой и монолитностью. Бьются они за свой город без страха, не щадя жизни.

Не бывать немцам в городе Ленина, никогда не бывать!

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
I. Непобедимый Ленинград	3
II. Герой воздушных боев	5
III. На зенитной батарее	8
IV. Мастера огня	10
V. Бронепоезд капитана Андреева	13
VI. Подрывники	16
VII. Разведчики	19
VIII. Партизаны	23
IX. Несокрушима сила ленинградцев	29

Л 92 2282.

1941 г.

Ант № 1371/4

Вкладн. л.

Редактор *И. И. Смирнов*

Подписано к печати 10/XI 1941 г. Объем: 2 печ.
л., 1,5 авт. л. Колич. тип. знаков в 1 печ. л. 36 000.
М 81029. Тираж 32 000. Зак. 1402.

2-я типография ОГИЗа РСФСР треста «Поли-
графкинига» «Печатный Двор» имени А. М.
Горького.

12.11.41

30 коп.

1958

310 $\frac{7-4}{99}$

6331/3